

ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

**ВETERAN
БАНДИТСКИХ ВОЙН**

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Оформление серии *С. Власова*

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Ветеран бандитских войн / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2015. — 352 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-699-81410-7

После дефолта предприниматель Олег Хорватов оказывается на грани разорения. Однако проблемы бизнесмена нисколько не беспокоят местных бандитов. Они требуют неподъемную для Олега сумму — свою долю за «крышу». Чтобы рассчитаться с вымогателями, Хорватов отдает им бизнес, машину и все накопленные деньги. Но бандитам этого мало. Они забирают «в счет долга» девушку бизнесмена. Это переполнило чашу его терпения...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81410-7

© Колычев В., 2015
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2015

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Пришла беда — открывай ворота. Дефолт девяносто восьмого сильно ударил по рублю, обрушив годами налаженную систему импортных поставок. А тут еще братва пожаловала. Как говорится, проблемы индейцев шерифа не волнуют...

Олег Хорватов угрюмо смотрел на смазливового паренька с обесцвеченными волосами. Черты лица у братка мягкие от природы, но выражение суровое, и глаза холодные, как зимнее небо. Бандитский кассир не кричал, не угрожал, просто пристально смотрел, вымораживая душу.

— Нет у меня денег. Не смогу я заплатить, — уныло сказал Олег.

Наум даже ухом не повел.

— Хоть убейте, нет.

Бандит с усмешкой вскинул бровь. Идея, дескать, неплохая, но ему нужны деньги, а не кровь.

— Банкрот я, — развел руками Олег. — Банкрот!

Не везло ему в жизни. Школу окончил, в университет на исторический без проблем поступил, четыре с половиной курса отучился, диплом был уже не за горами, когда случился конфуз. Сам виноват: со спиртным не рассчитал. Встречал Новый год, перебрал с водкой,

утром проснулся в синяках. Оказывается, в студенческой общаге случилась пьяная драка, вмешался дежурный преподаватель, а Олег сломал ему нос. Все так и было, только сам он ничего не помнил. Уголовное дело заводить не стали, но из института он вылетел с треском. А декан еще проследил за тем, чтобы его забрали в армию.

Сама по себе армия его не пугала, но сильно смущал возраст сослуживцев. Ему шел тогда двадцать второй год, и он считался молодым, а «дедам» едва за девятнадцать перевалило. Полгода в учебке, а потом распределение в боевую мотострелковую часть. Причем часть была боевой в полном смысле этого слова, потому что выполняла задачу в Чеченской Республике. Через год часть отвели к месту постоянной дислокации, для Олега наступил долгожданный мир. А еще через полгода он вернулся домой.

Не должен он был идти в армию, но не повезло ему. Хотя и на судьбу грех было жаловаться. И в атаки он ходил, и в перестрелках участвовал и ни разу не был ранен. Хотя шрам на лице остался. Пуля высекала из камня осколок, который прочертил глубокую полосу над бровью.

После армии Олег даже не стал восстанавливаться в институте. Занялся мелкооптовой торговлей — дело пошло. Сейчас у него два склада в Турции — продукты, бакалея, спиртное. Он совершил большую ошибку — сделал ставку на импортные товары. В принципе, на этом и поднялся, но дефолт вонзил нож в самое сердце. Олег покупал товар за доллары, а продавал его за рубли, которые вдруг резко обесценились. И еще долларовые кредиты у него — с разорительными по ним выплатами.

А так хорошо все было. Быстро понял дело, расширил его, стал роскошную квартиру в центре города снимать, на «Мерседесе» ездить, и подруга у него фотомодель, дело к свадьбе шло. И вдруг тупик. Какое-то время он крутился, пытаясь выправить финансовое положение, переключился на отечественных поставщиков, но увы. Объемы продаж упали, обороты снизились, баланс ушел в минус. Даже не ушел, а свалился в штопор. И еще долги за бандитскую «крышу» росли из-за включенного счетчика.

— Сто восемьдесят тысяч долларов, — сухо сказал Наум. — Через месяц будет двести.

Долги за «крышу» копились уже почти год.

— Я же русским языком говорю, нет у меня денег! — Олег стукнул себя кулаком в грудь.

— Возьми кредит.

— Кредит? С моей кредитной историей? Да я в долгах как в шелках!

— Продай квартиру.

— Квартира съемная.

— Машина?

— Это тысяч десять, не больше.

Наум думал недолго.

— Отдашь свою фирму.

— От нее одни убытки...

Бандит взял ручку, лист бумаги, на память записал чью-то фамилию, имя и отчество, год рождения и даже номер паспорта.

— Отпишешь свой бизнес на этого человека. И машину... И квартиру, если она в собственности.

Эти слова прозвучали как приговор. Бизнес, словно подбитый самолет, окончательно вошел в штопор,

а земля уже совсем близко. Выход только один — выброситься с парашютом, и хорошо, если бандиты позволят ему раскрыться...

— Я же говорю, мой бизнес вам прибыли не принесет.

— С паршивой овцы хоть шерсти клок, — усмехаясь, беспощадно сказал парень. — Завтра документы должны быть готовы. Вопросы?

Вопросов у Олега была масса, но выслушивать его никто не собирался.

Бандиты убралась, и Олег позвонил юристу — пусть составляет договор. Раз уж хотят братки взять на себя его долги и обязательства — флаг им в руки. А он, так уж и быть, выбросится с парашютом. Лишь бы купол раскрылся...

* * *

Черная полоса в жизни — будто тоннель, длина которого неизвестна. И хорошо, если в конце этого тоннеля виден свет. Олег старался не унывать. У него есть опыт, а главное, восемьдесят тысяч долларов, которые он откладывал на квартиру. До дефолта на эти деньги можно было приобрести большую квартиру в новом элитном доме, а сейчас — выкупить чуть ли не целый этаж, настолько доллар поднялся в цене. Но квартиру Олег покупать не торопился и неприкосновенный запас в оборот не выпускал. Он берег эти деньги до последнего...

Последний час его бизнеса пробил, а деньги остались. И теперь он мог стартовать с ними с новым проектом.

— А почему ты лежишь? — спросила Вика.

Осуждения в ее голосе не было, но угадывалось удивление человека, привыкшего пахать от рассвета до заката. Дескать, как это так — рабочий день уже начался, а Олег все еще дома.

Вика с утра приготовила завтрак, убралась на кухне, приняла душ, высушила и уложила волосы, сейчас она заканчивала макияж. Она искренне считала, что это важная и очень ответственная работа. И как это так, она вся в делах, а Олег бьет баклуши.

Не так давно Вика числилась в местном модельном агентстве, мечтала о Парижах и Миланах, а сейчас успокоилась. Ей, оказывается, и дома хорошо, а Олег тому только рад. Женщина должна раздеваться перед своим мужчиной, а не перед всеми вообще и фотографиями в частности. А тело у Вики красивое, и она легко могла согласиться даже на эротическую фотосессию. Тем более предложения были...

— Жду, когда кровать превратится в печку, — вздохнул он, глядя в потолок. — И увезет меня по щучьему велению, по моему хотению... А куда увезет... Куда в сказке печка уехала? К принцессе. Так у меня есть принцесса.

— Это ты про меня?

— Ну а про кого?

Вика пыталась стать королевой красоты местного масштаба, два раза участвовала в конкурсах, но выше третьего места не поднялась. Спокойная у нее красота, мягкая; она очаровывала, но не ослепляла. Темно-русые волосы, правильные и милые черты лица, глаза, как два лесных озера с чистой водой. Взгляд обычный,

без поволоки, черты лица четкие, но лишенные чувственности, которой обладают яркие красотки. И при этом Вика казалась очень женственной и довольно-таки сексуальной.

— Принцессы живут в больших каменных палатах, едят с золота и серебра, ездят на роскошных каретах, — вздохнула Вика.

Красота у нее такая же спокойная, как и она сама. Не вздорная она девушка, не истеричная, даже покладистая, но при этом себе на уме. И не простая. Ездить на дорогой машине, жить в роскошной квартире, одеваться по последней моде и в брендовые вещи — вот и вся «мелочь», которая нужна Вике для полного счастья. Муж для нее всего лишь источник благополучия. И поводов для беспокойства за нее нет, пока с обеспечением без проблем. Но лафа закончилась...

Олег помнил, как познакомился с ней. Заметил Вика среди гостей на свадьбе у своего друга, сам подошел к ней, заговорил. Она тогда не восприняла его всерьез, улыбалась ему мило, но отстраненно. Все изменилось, когда она увидела его «Мерседес». А потом он отвез ее в свою квартиру, там она и осталась.

Но в то же время он и сам не воспринял ее всерьез, думал скоротать с ней ночь и разбежаться. Но сначала он просто не захотел, чтобы она уходила, потом привык к ней и наконец влюбился.

Олег не строил иллюзий на ее счет и готовился к тому, что им придется расстаться. Готовился, но не хотел этого, потому голос его звучал грустно.

— Что, извини? — не поняла она.

— Фамильное золото и серебро ушло с молотка, каменные дворцы превратились в воздушные замки. И карета уехала к другому хозяину.

— Это ты о чем? — Вика обеспокоенно глянула на него.

— Нет у меня больше ничего. Фирму и машину забрали бандиты.

— Да нет! — встревоженно улыбнулась она.

— Я банкрот!

Какое-то время Вика переваривала информацию.

— И что теперь? — наконец спросила она.

— Ничего... Ничего хорошего.

— И как же мы теперь будем жить?

— Плохо. Жить будем в шалаше, ходить пешком, есть макароны с хлебом и одеваться в секонд-хенде.

— Одеваться в секонд-хенде? — возмущенно протянула Вика.

— А макароны с хлебом тебя устраивают? — совсем невесело улыбнулся он.

— Ну, можно и без хлеба. Но одеваться в секонд-хенде!.. Олег, ты меня убил!

— А ходить пешком?

— Можно и пешком, — пожала она плечами. — Если хорошо одеваться...

— А куда будешь девать свой гардероб? В шалашах не предусмотрены шкафы.

— Ну ты же образно про шалаш?.. Ну, если это дорогая квартира, снимем попроще.

— А дальше что?

— Ты у меня мужчина практичный, непьющий. Что-нибудь придумаешь.

— Уже придумал... В деревню ко мне поедem.
— В деревню? К тебе?... — задумалась Вика. — Зачем?

— Землю пахать. Там сейчас столько земли гуляет...
Олег знал, о чем говорил. Отец его в начале девяностых организовал свое фермерское хозяйство и даже добился определенных успехов. Дом построил в открытом поле — с большим хоздвором для техники. Солидный дом получился, двухэтажный, с подвалом и мансардой, только вот закончить отец его не успел. И дом ему пришлось строить, и землю пахать... В общем, надорвался папа, два года уже прошло, как его нет. Мать на хозяйстве и сестра с мужем, а Олег в городе.

Сельское хозяйство привлекало его исключительно как источник для продовольственных товаров, а своими руками возделывать землю желания не было. Но совесть его нет-нет, да кольнет. Отец так рассчитывал на его помощь, а он в институт после десятого класса сбежал. И после армии в родном селе не остался...

— Ты шутишь? — внимательно посмотрела на Олега Вика.

— Нет. Земля у нас отличная, урожай хороший дает — озолотиться можно.

— А где я там одеваться буду?

— Ну, до Турска всего ничего.

— А гулять где?

— Ночных клубов у нас, к сожалению, нет, но можно гулять под луной... Идешь под луной к реке, вокруг поля, впереди березки, река. Пляж там, заходишь, и сразу глубоко. И вода чистая... Главное, чтобы поля колосились...

От Юрловки до Турска всего сорок пять километров. В принципе, недалеко. Ну, еще три-четыре километра от села до самого дома. Места там красивые. Сама ферма посреди поля стоит, но рядом река с лесополосой вдоль нее. От дома до реки всего ничего...

Все это Вика знала и без него. Пару раз Олег возил ее в Юрловку, правда, к реке она ни разу не спускалась: не вдохновляли деревенские красоты. Городская она. Во всяком случае, она себя таковой считала. И не важно, что в Турск она приехала из маленького городка. От города там одно только название...

— Зачем полям колоситься? — не поняла Вика.

Не нужны ей поля и река тоже. Если отдыхать, то в ночном клубе, если купаться, то в море... Красиво жить не запретишь.

— Без полей пейзажа не будет. А без пейзажа — чего гулять?

— Ты не шутишь? — разочарованно глядя на Олега, покачала головой Вика.

— Может, и шучу... Ты со мной поедешь?

— Ну, если нужно.

Вике пришлось сделать над собой усилие, чтобы выдавить из себя слова согласия. Но тем не менее сбегать от Олега она не собиралась, хотя и могла. Может, и не признавали ее первой красавицей города, но мужчинам она очень нравилась. И молодая она, всего-то двадцать один год... В общем, ей несложно будет устроить личную жизнь и без Олега. Причем хорошо устроить...

— Нужно!

— Тогда поеду... А отпуска у нас будут? Ты будешь возить меня в Милан? — совершенно серьезно спросила девушка.

Олег смотрел на нее удивленными глазами. Никак не думал он, что Вика способна на такие жертвы ради него. А Милан он ей обеспечит. Тем более ни в какую деревню он ехать не собирался. В Москву они поедут, там он и начнет новое дело. Стартовый капитал есть, желание работать никуда не делось. И главное, у него есть ради кого жить...

— Милан будет и Париж. Все будет. И в деревню мы... Он не договорил. В дверь кто-то позвонил, и Вика вышла в прихожую.

— Кто там?

Вике ответили, и она открыла дверь. Прихожая тут же наполнилась громкими грубыми голосами. И в спальню вломился угрожающего вида детина.

— Здесь он, пацаны! — глядя на Олега, ослабил-ся парень с узкими, низко посаженными глазами под «скальными» надбровьями.

Кожаная куртка нараспашку, поверх футболки — толстая золотая цепь с крупным крестом. Глаза злые, хищные, глумливые.

Олег вскочил с кровати, и в это время послышался девичий вскрик.

— Пусти!

Похоже, Вика барахталась в чьих-то грубых объятиях.

Олег рванул в прихожую, но на пути у него стоял громила.

— Не бойся, мы твоей телке не больно вставим! — ухмыляясь, сказал он.

Олег не мог похвастать могучим ростом и косой саженью в плечах, но метр восемьдесят два — тоже неплохо. И плечи у него не узкие, уж точно шире, чем бедра. Но все же бандит не воспринимал его всерьез: Олег был для него коммерсантом, который по факту не может за себя постоять. Если громила действительно так думал, то его нужно было проучить. Впрочем, об уроках вежливости Олег сейчас думал меньше всего. Ему нужно было смести преграду со своего пути, прорваться в прихожую и спасти Вику.

А громилу он ударил кулаком в живот. Высоко вскинул руку, будто целился в лицо и резко и с силой опустил ее вниз. Движением в плечевом суставе он подпружинил руку, и кулак ткнулся точно в солнечное сплетение. Ожидал громила от него такой прыти или нет, но удар он пропустил. И тут же Олег добавил ему локтем в челюсть. Удар удался, громила подался назад, споткнулся и вывалился в прихожую. Вслед за ним туда выскочил и Олег.

Из прихожей он увидел Вику. Она сидела на диване, а рядом стоял еще один бугай, он и держал ее рукой за ворот халата. Похоже, она понимала, что сопротивление лишь усугубит ситуацию, поэтому сидела смирно. Бандит не пытался раздевать ее, укладывать на спину, но Олег все равно должен был дать ему бой.

Но до братка, который держал Вику, он так и не добрался. В прихожей находился еще один бугай, он-то и встретил его быстрым и точным ударом в голову. Олег едва успел уклониться. Но тут же последовал второй удар. Тяжелый кулак на скорости врезался в голову, и Олег поплыл. А сзади его ударил по ногам детина, через которого он уже почти прорвался...